

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
университет физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-111547

ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ТОВАРИЩЕСТВА «УТЯМЫШЕВ И КО»: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье предпринята попытка кратко проанализировать влияние новых экономических реалий, порождённых промышленной революцией, на межэтнические и межконфессиональные отношения. Изложены важнейшие пункты «Правил внутреннего распорядка» небольшого мыловаренного производства Товарищества «И. Утямышев и Ко» в г. Казань. Установлено, что указанный локальный нормативно-правовой акт был адаптирован под поликонфессиональный и полиэтничный состав населения края. На примере Казанского химического производства братьев Крестовниковых как крупнейшего, в указанный период в регионе промышленного производства выяснено, что подобная социальная политика есть следствие индустриальной революции, нивелирующей многие традиционные противоречия.

Ключевые слова: индустриальная революция, Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод братьев Крестовниковых, Товарищество «И, Утямышев и Ко», фабричная инспекция, казанские промышленные предприятия в начале XX века.

Традиционными региональными промыслами как на территории современной Республики Татарстан, так и на территориях, составлявших Казанскую губернию на рубеже XIX – нач. XX веков, с незапамятных времён были мыловарение [1, с. 51] и кожевенное производство [2, с. 3]. Вместе с тем, ни одно из этих производств до 1855 года не представляла собой «новейшую капиталистическую фабрику» [3, с. 7], способную оказывать влияние на экономическое и

социальное развитие территории, где она дислоцировалась. Промышленная революция в России, начавшаяся в 1830-х годах [4, с. 63], «вширь», до начала Великих реформ императора Александра Второго, распространялась довольно медленно [5, с. 45]. И, если в Москве уже в 1849 году был введён запрет на строительство новых фабрик [6, с. 51], то в Казанской губернии, как и в её административном центре, подавляющее большинство региональных предприятий, имевшихся до 1855 г., были «полукустарными» производствами. Незначительная часть региональных предприятий являлась капиталистическими мануфактурами [1, с. 58]. Характерной чертой губернского рынка был его «...территориально-экономический раздел ... между татарскими и русскими предпринимателями» [7, с. 159]. Однако и те, и другие не стремились создавать крупные промышленные предприятия.

Ситуация изменилась после того, как в г. Казани был основан стеариново-мыловаренный завод фирмы братьев Крестовниковых, московских предпринимателей, относившихся с 1832 года к сословию потомственных почётных граждан. «Крестовниковский» Завод-«Великан», возведение которого началось 01(13) июня 1855 г. ст. ст., явился первым осязаемым промышленным объектом наступавшей индустриальной эпохи, первым настоящим «градообразующим» предприятием. Как отмечал Николай Константинович Крестовников, один из его братьев-основателей, возвращавшийся в г. Казань из Оренбурга в сентябре 1855 года, был «приятно обрадован», когда на подъезде к городу «... ещё издали увидел паровую трубу нашего завода, гордо возвышавшуюся над соседними домами» [8, с. 95]. И это была единственная паровая труба в г. Казань в указанный период.

С самого начала непрерывной производственной деятельности, т. е. с декабря 1855 года, на этом предприятии постоянно числилось 200 рабочих и работниц. При этом в химической отрасли и тогда, и ныне «...рост производства зависел не от увеличения числа рабочих, а от рациональной организации производства, от усовершенствования технологии и т. п.» [7, с. 156]. Спустя шестнадцать лет, к примеру, на мыловаренном заводе «...почётного гражданина и коммерции советника Ибрагима Губайдуллина Юнусова» трудилось 6 рабочих;

на мыловаренном заводе «...купца Сайфутдина Бакирова» – 3 рабочих; на мыловаренном заводе «...купчихи Марии Фёдоровны Казанцевой» – 4 рабочих. Причём летом эти «заводы», в отличие от построенного братьями Крестовниковыми «великана», не функционировали [9, с. 44].

На своём казанском предприятии семеро братьев Крестовниковых, двое из которых прошли стажировку в Великобритании, с 1855 года внедрили адаптированную к региональным, и полиэтническим, и поликонфессиональным, реалиям систему управления производством и персоналом, которая отдалённо напоминала «род-айлендскую систему» или «систему Лауэлла», возникшие в США, но применявшиеся и в Европе. Иными словами, братья Крестовниковы, совершенствовавшие производственную сферу своего предприятия, не забывали и о его социальной сфере. Этот факт объясним тем, что указанные предприниматели, не являвшиеся некими «филантропами» или «благотворителями», стремились к извлечению максимальной прибыли и, следовательно, уделяли должное внимание формированию постоянного кадрового состава своего предприятия. Ибо именно «человеческий капитал», а не простая совокупность машин и механизмов, и есть одна из важнейших слагаемых предпринимательского успеха.

Архивные материалы, отложившиеся в фонде 300 Государственного архива РТ, содержат сведения ещё и о качественном, полноценном питании в заводской столовой («застольной»), меню которой уже с 1855 года учитывало полиэтничный и поликонфессиональный характер населения Казанской губернии [1, с. 103]. Никаких признаков дискриминации рабочих-татар со стороны заводской администрации в 1855–1917, ни в опубликованных, ни в неопубликованных источниках, нами не выявлено. Напротив, там зафиксированы, во-первых, многочисленные факты оплаты лечения рабочих-татар задолго до появления соответствующих законодательных актов [10, с. 87]; во-вторых, одинаковый уровень заработной платы татарских и русских рабочих [11, с. 27]; в-третьих, отсутствие дискриминации по этническому или конфессиональному признаку, например, при приёме татар на указанный завод [11, с. 15]; в-четвёртых, имеются данные даже о компенсации т. н. «харчевых» денег «рабо-

чим-татарам 51 чел., харчевых за время уразы – 139 р. 79 коп» [12, с. 115]. В итоге, современный исследователь Н.Халиков справедливо обозначил казанский завод Крестовниковых как один из центров «... концентрации рабочих-татар» [13, с. 60].

Казанский завод братьев Крестовниковых послужил наглядным примером для региональных предпринимателей. И, действительно, как отмечал Н.К. Крестовников, «глядя на нас, начали появляться паровые мельницы, паточные заводы, лесопилки и пр. Казань ... приняла характер фабрично-заводского центра в Приволжье» [8, с. 95]. Социальная политика, осуществляемая его собственниками, была частью их инновационной политики. Для адекватного предпринимателя, заинтересованного в квалифицированных и (или) постоянных рабочих кадрах, разместившего своё предприятия в, де-факто, татарской части города, славившейся своими кожевенными и мыловаренными промыслами, и обладавшей значительным количеством потенциальных рабочих-мыловаров, не было никакого интереса дискриминировать их, руководствуясь нормами традиционного общества.

Именно стремление получать систематическую прибыль представляет собой, и тогда, и ныне, важнейший мотив предпринимательской деятельности. Если «полукустарное» производство не требует больших вложений как в персонал, так и в (отсутствующие) машины и механизмы, то механизированное предприятие, ориентированное на массового потребителя, – наоборот. Потребность сократить издержки производства за счёт, во-первых, формирования постоянного кадрового состава работников всех уровней и, во-вторых, путём внедрения новых, более совершенных технологий, в совокупности, определяют отношение к наёмному работнику, исходя из его ценности на рынке труда, а не его религиозных или сословных предпочтений.

Аналогичный подход содержится в «Правилах внутреннего распорядка бязекрасильной фабрики и парового мыловаренного завода» Товарищества «И. Утямышев и Ко», располагавшихся «...в Ново-татарской слободе, собств. дом», которые датированы 23 декабря (06 января) 1902 г. ст. ст. [14]. Согласно

п. 6 указанных «Правил ...», рабочие-мусульмане могли отдыхать (по три дня) во время «Курбан-Байрам» и «Рамазан-Байрам». Кроме того, «... все пятницы в году». Для рабочих-православных выходными были «все воскресные дни и праздники» [14, с. 4]. Пункт 13 предусматривал защиту коммерческой тайны: «Рабочие ... не должны передавать ... способов и приёмов производства, какие употребляются на фабрике и заводе Товарищества «И. Утямышев и Ко». Пункт 14 запрещал курение табака, а пункт 20 – «распитие спиртных напитков», но не по религиозным соображениям. Не вызывает сомнения, что Исмагил Утямышев хотел избежать не только пожаров и возгораний на своих производствах, но и случаев травматизма среди своих рабочих [14, с. 4]. Уточним, что, к сожалению, 05 (18) июля 1913 г. ст. ст. старый мыловаренный завод И. Утямышева был уничтожен пожаром «... до основания» [14, с. 36].

Итак, оба предприятия, и громадное для своего времени, и сравнительно небольшое, не только имели свои «ниши» на рынке, но и использовали труд рабочих различной этнической и конфессиональной принадлежности, отличавшейся от этноконфессиональной принадлежности их владельцев. При этом никаких фактов о дискриминации по указанным признакам в исследованных источниках нами не выявлено. Следовательно, совместная экономическая деятельность была фактором, стабилизирующим имевшиеся этнокультурные различия.

Список литературы

1. Фан-Юнг Г.Ю. Завод-«Великанъ» (основные этапы истории Казанского предприятия фирмы братьев Крестовниковых в 1855–1917 гг.) / Г.Ю. Фан-Юнг. – Казань: Познание, 2020. – 234 с. EDN MAEDIC
2. Трусфус М.А. Кожевенная промышленность Казанского края: историко-статистический очерк / М.А. Трусфус. – Казань: Казанский Ин-т НОТ, 1928. – 36 с.
3. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. (перепечатано с 3-го изд.-я 1907 г.) / М.И. Туган-Барановский. – в 2-х ч. – М.: Московский рабочий, 1922. – 430 с.

4. Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы в России XIX века / Г.Н. Ульянова. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 352 с.

5. Киттары М.Я. Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности / М.Я. Киттары. – Казань: Тип. Имп. Каз.ун-та, 1857. – 70 с.

6. Тарле Е.В. Крымская война: монография / Е.В. Тарле. – в 2-х т. Т.1. – СПб.: Наука, 2011. – 509 с. EDN QPTIMJ

7. Свердлова Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в) / Л.М. Свердлова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 319 с. EDN QPVGQZ

8. Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых / Н.К. Крестовников. – в 3-х кн. Кн. 1. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1903. – 112 с.

9. Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 114. – Оп. 1. – Д. 4337.

10. Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 300. – Оп. 2. – Д. 3.

11. Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 300. – Оп. 2. – Д. 1.

12. Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 300. – Оп. 1. – Д. 1927.

13. Халиков Н. Социально-профессиональная структура населения Казанского края и татарского мира: общее и особенное / Н. Халиков // История татар с древнейших времён / гл. ред. Р.С. Хакимов. – Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – в 7 т. Т. 7. – Казань: Тип. филиала ОАО «Татмедиа»: «ПИК «Идел-Пресс», 2013. – 1007 с. – С. 59–63. EDN SDJNJR

14. Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 1153. – Оп. 1. – Д. 100.